

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "Создание и развитие многоуровневой банковской системы в субъектах Российской Федерации"

7 декабря 2018 года

вб

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Доброе утро, уважаемые коллеги! Прошу рассаживаться.

Еще раз доброе утро. Спасибо большое, что сегодня откликнулись на наше предложение обсудить проблематику региональной банковской системы у нас в Совете Федерации, в палате регионов.

Мы с вами, как законодатели, обеспечили законодательную базу для развития региональных банков принятием закона о пропорциональном регулировании, где определенные послабления в регуляторном плане были даны для региональных небольших банков. Наша принципиальная позиция, что региональные банки должны стать основой и кровеносной системой региональной экономики, малого и среднего бизнеса. Поэтому в том числе мы распространили систему страхования вкладов на малые и средние предприятия, индивидуальных предпринимателей. МСП как раз и должно стать основой бизнеса региональных банков.

Также проведена рейтинговая реформа. Наша принципиальная позиция, позиция Совета Федерации – то, что и дальше в регуляторных мерах в целях доступа к государственным и

квазигосударственным средствам нужно более активно использовать рейтинговую отрасль.

В частности, я думаю, хорошим подспорьем для развития региональных банков, небольших банков должно стать... Правительством было принято решение по применению рейтинга ВВ— в целях предоставления банковских гарантий по государственным контрактам. Это серьезный пласт бизнеса для небольших банков. Нам надо и дальше, соответственно, в этом направлении идти и делать некую школу, когда в зависимости от уровня рейтинга соответствующие лимиты государственными органами будут устанавливаться. Мне кажется, это гораздо более правильный подход, нежели высокое единовременное отсечение. Таким образом, мы просто оставляем фактически бизнес только нескольким десяткам крупных банков. Мы за другой подход.

Также Центральный банк развивает поведенческий надзор. Из уст руководства Центрального банка мы слышим, что есть диалог, в том числе есть диалог с небольшими банками. Хотелось бы сегодня из уст банкиров, ассоциаций понять, действительно ли это так, есть ли проблема в коммуникации с региональными отделениями Центрального банка на местах, с центральным аппаратом, действительно ли регулятор оперативно отзывается на запрос на диалог и на те нужды, которые возникают у небольших банков.

Также нам предстоит, конечно, еще многое сделать. Вы знаете, что в Государственной Думе на рассмотрении ко второму чтению находится ряд законодательных инициатив, которые также облегчат регуляторную нагрузку на небольшие банки. Это и освобождение от обязанности представлять отчетность по международным стандартам для банков с базовой лицензией. Это и льготирование требований по

сбору биометрических данных, опциональность для небольших банков – делать это или нет.

Хотел бы отметить работу Центрального банка в рамках задач по построению цифровой экономики, по созданию ряда удобных сервисов, как то: система быстрых платежей, маркетплейс, единый реестр кредитных досье, онлайн-доступ к разного рода базам государственных органов. Успехи находятся на разных уровнях по этим направлениям, однако очень хорошо, что работа со стороны Центрального банка и правительства уже идет.

Также, конечно же, остается большой пласт проблем и задач.

Первая и основная, собственно, проблема, которую мы всегда отмечаем, – это засилье государственного сектора на банковском рынке и даже не столько, возможно, высокая доля государственных банков, сколько высокая доля одного игрока, и это действительно проблема.

мс

И также неоднородный уровень проникновения банковских услуг в разных регионах. Понятное дело, что в Москве и в Центральном федеральном округе банковское предложение представлено гораздо лучше, нежели в отдаленных субъектах нашей Родины. И это тоже проблема, с которой мы должны бороться и всегда помнить о ней.

Коллеги, у нас сегодня достаточно широкий список приглашенных участников, это в первую очередь руководство Центрального банка и представители наших банковских ассоциаций, рейтинговых агентств, непосредственно кредитных организаций, экспертного сообщества.

Я бы хотел, Сергей Николаевич, попросить Вас выступить с приветственным словом, а после этого мы дадим уже слово и

основному нашему выступающему, представителю Центрального банка. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Николай Андреевич.

Доброе утро! Я хочу поприветствовать и поблагодарить всех тех, кто откликнулся на этот "круглый стол". "Круглый стол" проходит, как уже было отмечено, в контексте 25-летия Совета Федерации. В эти дни и в Государственной Думе, и в Совете Федерации мы отмечаем эту дату такими профильными, тематическими "круглыми столами" и конференциями. Это будет проходить до 12 декабря включительно. Поэтому я еще раз хочу поблагодарить за то, что вы нашли время и на эту обозначенную тему. Она очень актуальна и важна.

Совет Федерации за это время одобрил и принял более 7 тысяч федеральных законов, я уже не говорю о том, сколько было внесено и сколько было рассмотрено (пропорция – где-то 1:3, наверное). В этом большом массиве законодательных актов в том числе, конечно, очень много связано с банковской деятельностью, и не только с Центральным банком. Ну и, конечно, та тема, которая в повестке сегодняшнего "круглого стола". Почему? Потому что это напрямую влияет на комплексное социально-экономическое развитие каждого региона Российской Федерации, и наличие сбалансированной, продуманной, четко работающей нормативно-правовой базы и законодательной базы на региональном срезе для нас чрезвычайно важно.

Вы знаете о том, что на реализацию национальных проектов будет направлено 8 трлн. рублей (это ориентировочная, прогнозная цифра), имея в виду, что 5,7 триллиона из них будет направлено в ближайшую трехлетку, и эти цифры уже заложены в законе на

трехлетний горизонт бюджетного планирования. Причем там предполагается уже на следующий год рост бюджетных ассигнований на реализацию национальных проектов приблизительно на 7,3 процента к уровню текущего года. По некоторым отраслям там рост расходов и на 30 процентов, и на 40 процентов. Я не буду сейчас в детали погружаться, но только на такие национальные проекты, как комплексный план развития транспортной инфраструктуры, на следующий год уже 1,2 триллиона.

На трехлетку на три национальных проекта (об этом мы слушали на "правительственном часе" Голикову, буквально на этой неделе) – "Демография", "Образование" и "Здравоохранение" – потребуется 2,3 трлн. рублей.

Ну и, конечно, такие капитальные вложения, мощные капитальные вложения потребуют, видимо, и участия региональной банковской системы, всей банковской системы Российской Федерации, имея в виду софинансирование не только из средств федерального бюджета (как источник), но и привлеченные средства на условиях государственно-частного партнерства.

Поэтому мы рассчитываем на то, что этот "круглый стол" как площадка позволит еще раз высказать предложения, идеи, мысли, которые могли бы стать предметом законотворческой деятельности на предстоящий... Мы сейчас как раз занимаемся планированием законотворческой деятельности на 2019 год, было бы неплохо, если бы были сформулированы вот такого рода предложения.

Повестку сегодняшнего "круглого стола" уже Николай Андреевич в общих чертах обозначил, что в первую очередь нас интересует, но это не означает, что мы не можем выходить за рамки вот этой, обозначенной темы.

Еще раз хочу высказать слова благодарности и пожелание, что будут внесены конкретные предложения. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Коллеги, есть предложение заслушать основные выступления и после этого уже перейти к вопросам и репликам, если таковые будут.

МВ

Первому я хотел бы предоставить трибуну для Василия Анатольевича Поздышева, который не нуждается в представлении в этой аудитории.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Спасибо за возможность обсудить с вами вопросы развития региональных банков. Для нас развитие банковского бизнеса в регионах это очень важный момент, особенно в условиях необходимости обеспечения справедливой конкуренции. Да, мы прекрасно понимаем, что небольшой региональный банк, с точки зрения конкуренции, может с трудом конкурировать с крупным федеральным банком в силу базового условия конкуренции – стоимости пассивов. Поэтому мы стараемся искать в деятельности рациональности банков те положительные моменты, и поддерживать те моменты, которые позволяют им успешно конкурировать. Я чуть позже об этом расскажу более подробно.

Сначала немного статистических данных. Мы насчитываем в нашей банковской системе (на последнюю отчетную дату) около 460 банков, из них 202 имеют характеристику регионального банка, то есть это банк, который не зарегистрирован в московском регионе, и

в основном сфокусирован на работе в одном или нескольких регионах Российской Федерации.

По количеству, 202 банка – это значительная сумма – почти половина всех банков Российской Федерации. Их доля в активах российской банковской системы небольшая – около 6 процентов. Эта доля на протяжении уже нескольких лет является более или менее постоянной.

Региональные банки выдают около 5 процентов кредитов экономики – это кредиты предприятиям и кредиты нашим гражданам. И привлекают, тоже достаточно стабильно, – от 6 до 7 процентов всех вкладов физических лиц. Вот опять же эти доли достаточно стабильны.

Стоит сказать, что динамика развития региональных банков в этом году положительная. Но с точки зрения динамики она отстает от общей динамики развития банковской системы. Это говорит о том, что крупные федеральные банки развиваются быстрее, чем небольшие региональные. Так, за 10 месяцев 2018 года региональные банки увеличили кредитование экономики на 6,2 процента. По сравнению с общими темпами экономического роста это вполне неплохой кредитный рычаг развития экономики. Но вся банковская система увеличила кредитование экономики за этот же период на 9,6 процента.

Корпоративное кредитование региональными банками увеличилось на 5,4 процента. Здесь региональные банки отстают гораздо меньше от общих показателей по системе, которые представляют собой 5,9 процента. То есть это говорит о том, что региональные банки, несмотря на их небольшой размер, очень успешно кредитуют предприятия. Во многом это связано с тем, что региональные банки, естественно, работают с предприятиями,

хорошо знают предприятия, которые расположены в тех же самых городах и регионах, где банк зарегистрирован и имеет свою сеть.

Активно наращивают ипотечный портфель. Прирост за январь-сентябрь (по ипотеке данные на месяц запаздывают) – плюс 16 процентов. Это тоже вполне соответствует общим темпам роста ипотеки в Российской Федерации – около 17 процентов общие темпы роста ипотечного портфеля в этом году.

И единственное, в чем региональные банки отстают достаточно сильно, – это кредитование необеспеченных потребительских кредитов. Кредитование необеспеченных потребительских кредитов региональными банками в этом году растет всего лишь на 3,3 процента. Общий рост необеспеченного потребительского кредитования превышает 19 процентов за первые 10 месяцев этого года.

ТМ

Может быть, это и не настолько плохо, здесь есть два объяснения. Во-первых, даже лучше, на наш взгляд, что банки кредитуют в первую очередь предприятия, которые потом работают и выплачивают заработную плату, и граждане покупают на заработанные деньги телевизоры и холодильники, делают ремонт в своих квартирах, чем если бы в первую очередь банки за кредитовывали граждан, которые набирали бы значительные объемы потребительских кредитов и обслуживали бы проценты, а не обеспечение своей жизни. С этой точки зрения динамика кредитования региональных банков более сбалансированная, чем динамика кредитования, которую показывают крупные федеральные банки. Но здесь есть и второй еще аспект. В связи с цифровизацией банков, работающих в первую очередь на сегмент физических лиц, с

переходом этих банков на более совершенные и продвинутые системы (рейтинги, удаленный доступ и удаленная идентификация клиента) кредитование физических лиц все больше и больше становится межрегиональным. То есть клиент не должен приходить в банковское агентство, а может очень легко получить кредит по Интернету. И банк, зарегистрированный в Москве, может очень легко выдавать потребительские кредиты на всей территории Российской Федерации. С точки зрения работы и кредитования физических лиц региональный аспект здесь гораздо в меньшей степени учитывается в банковской стратегии.

Качество кредитного портфеля региональных банков нас вполне устраивает. Оно примерно такое же, как и качество кредитного портфеля крупных банков.

И еще важный момент динамики. Мы видим, что несмотря на процесс оздоровления банковской системы, несмотря на крупные операции по финансовому оздоровлению, несмотря на образование новых крупных игроков, вклады населения в региональных банках выросли и растут в этом году примерно такими же темпами, практически ровно такими же темпами, чем вклады в крупных банках. Это значит, что население продолжает доверять свои средства банкам небольшим, банкам региональным, несмотря на гораздо большие возможности с точки зрения опять же и покрытия сетью и с точки зрения рекламы, что тоже, к сожалению, важно, с точки зрения вкладов. Вот это отдельный разговор – справедливость рекламы по вкладам, которые могут быть у крупных федеральных банков.

Финансовый результат региональных банков за 10 месяцев – 48 млрд. рублей. Это чуть более 4 процентов от финансового результата всего банковского сектора. Понимая, что общий объем

активов примерно 6, доля активов примерно 6, общая доля кредитования примерно 5, финансовый результат немногим превышающий 4 процента от общего финансового результата банковского сектора. То есть мы видим, что региональные банки здесь находятся примерно в тех же параметрах. Их средняя норма прибыли меньше, чем норма прибыли по системе, но среднюю норму прибыли по нашей системе сильно повышает один крупнейший игрок – самый крупный банк, у которого достаточно высокая норма прибыли, во многом она достигается эффектом масштаба. Понятно, что средняя норма прибыли небольшого банка обычно немногим меньше, чем норма прибыли крупного банка.

Центральный банк, я вам сказал, уделяет в этом году очень много внимания аспекту региональных банков. Большой проект банковского регулирования – это переход к так называемому пропорциональному регулированию. Мы проводили в течение полутора лет существенные изменения нормативной базы и законодательной базы в целях создания для небольших региональных банков (небольших и в первую очередь региональных) благоприятных условий для развития их бизнеса, для возможности сконцентрироваться именно на своих клиентах и на развитии бизнеса, и значительно снизить их регуляторные издержки.

ст

Именно поэтому 2018 год, который сейчас завершается, он является переходным годом к так называемой, с точки зрения регулирования, трехуровневой банковской системе. По завершению 2018 года наша банковская система будет, с точки зрения банковского регулирования, состоять из трех уровней банков. Первый уровень – это системно значимые банки, их у нас всего 11, и к этим банкам будут применяться все международные стандарты

банковского регулирования. Как я уже сказал, этих банков сейчас 11, и они представляют собой около 70 процентов активов нашей банковской системы. Остальные банки будут разделены на две части: банки с универсальной лицензией, не системно значимые, их около 200. Эти банки не будут соблюдать все международные стандарты, но будут соблюдать международный стандарт с точки зрения расчета достаточности капитала, а нормативы ликвидности мы применяем к ним, и будем применять к ним наши, локальные, к которым они уже давно привыкли.

И третья часть банковской системы — это новый вид банковской лицензии — базовая банковская лицензия. Базовой банковской лицензией уже обладают, я скажу цифры, и будут обладать банки с капиталом менее 1 млрд. рублей, я напомним, что минимальный капитал — это 300 млн. рублей. Когда мы начинали переход на базовую банковскую лицензию, таких банков у нас насчитывалось около 180. На сегодняшний день уже 119 банков получило базовую лицензию, и 31 банк находится в процессе перерегистрации. То есть мы ожидаем, как, в общем-то, мы и рассчитывали, что из 180 банков, первоначально предположительно готовых к этому новому режиму регулирования и к получению нового вида банковской лицензии, примерно мы ожидали, что около 150 перейдут на банковскую лицензию, а остальные смогут нарастить свой капитал до 1 млрд. рублей. Примерно так и получилось, вот по итогам года мы ожидаем 150 банков с базовой лицензией.

Что важно? Регулирование этих банков будет радикально: 150, а мы видим, что общее количество региональных — 202, и подавляющее количество из этих 150-ти — это как раз региональные банки. Банковское регулирование будет радикально отличаться, оно значительно упрощено, у этих банков будет всего лишь пять

обязательных нормативов – это не международные стандарты, это наши российские стандарты банковского регулирования. Два норматива от достаточности капитала, всего лишь один норматив ликвидности и два норматива концентрации, которые рассчитываются, опять же, по специальным правилам, для того чтобы дать возможность, в первую очередь, этим банкам кредитовать предприятия малого и среднего бизнеса, сегменты малого и среднего бизнеса. Для сравнения – для следующего уровня банковской системы не пять, а 12 обязательных нормативов, а для системно значимых банков еще работают и надбавки к достаточности капитала, международные стандарты по нормативам ликвидности и норматив финансового рычага.

У банков с базовой лицензией будет очень простое регулирование, про нормативы я уже сказал, они будут освобождены от международных стандартов отчетности по МСФО на согласительной основе, упрощенные правила управления рисками с точки зрения внутренней структуры, им будет разрешено совмещение должностей, что не разрешено другим банкам. На мой взгляд, очень важная льгота для банков с базовой лицензией – это возможность формировать портфели портфельных ссуд на более льготных условиях. Для банков с универсальной лицензией кредит можно будет учитывать как портфельную ссуду, как сейчас это учитывается, при размере, не превышающем 0,5 процента капитала. Банки с базовой лицензией смогут учитывать как портфельную ссуду – ссуду размером, не превышающим 1,5 процента от капитала, что позволит им включать в портфельные ссуды (а портфельные ссуды характеризуются упрощенным регулированием с точки зрения резервов) большее количество кредитов.

СВ

Также для этих банков будет упрощенный порядок оценки внутренних процедур управления рисками и оценки достаточности капитала и упрощенный порядок оценки финансового положения банка (это старое положение, многим банкирам знакомо, у этого положения сейчас новый номер). То есть Центральный банк по упрощенному порядку будет оценивать общее финансовое положение банка, для того чтобы дать ему общую оценку банка по пяти категориям финансового положения банков в надзорных целях. Все это делается, как я уже сказал, для того чтобы небольшие региональные банки, в первую очередь нацеленные на работу с малым бизнесом и с физическими лицами, смогли в значительной степени снизить свои издержки на соблюдение регулятивных правил и использовать эти человеческие и финансовые ресурсы, для того чтобы работать со своими клиентами. Мы рассчитываем, что эти меры дадут положительный эффект на динамику кредитования региональными банками, экономики регионов и физических лиц и значительно увеличит их прибыльность, потому что, как мы выяснили и обсуждали с банками, все-таки регулятивные издержки для маленького банка в силу эффекта масштаба могут съесть значительную часть прибыли.

Еще два момента с точки зрения развития региональных банков. В плоскости финансового оздоровления Центральный банк будет учитывать (и учитывает, как вы видите, с решениями по финансовому оздоровлению АТБ) не только системную значимость банка в масштабе всей банковской системы Российской Федерации, но и в обязательном порядке значимость банка для того или иного региона. Это значит, что если возникнет вопрос финансового оздоровления какого-либо банка, который значим для отдельного российского региона, то это будет серьезным фактором для

принятия положительного решения, что и было продемонстрировано на примере Азиатско-Тихоокеанского банка, который сейчас оздоравливается через Фонд консолидации банковского сектора. То есть тоже открытость и официализация вот этой позиции Центрального банка, на наш взгляд, будет являться мерой поддержки для региональных банков, то есть не будет такого, что небольшой региональный банк в случае его финансовых проблем не будет финансово оздоровлен через Фонд консолидации банковского сектора, если он все-таки важен для экономики отдельного региона.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Извините, это, кстати, интересно. Он сохранил, увеличил, уменьшил свою долю в своем регионе после перехода под фонд?

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Ну, по доли я вам не могу сказать, я могу сказать, что после перехода под фонд значительных изменений наверняка нет, а вот опять же нужно понимать, что временная администрация Фонда консолидации банковского сектора с юридической точки зрения (именно администрация управляющей компании Фонда консолидации банковского сектора) все-таки не имеет задачу принятия новой стратегии и активного развития банка, а задача в первую очередь все-таки поддерживать банк в том состоянии, в котором мы его приняли. Но эта задача уже перевыполнена, потому что банк стабильно работает, заключает новые договора, в том числе и международные, и с крупными клиентами. И банк за время работы под временной администрацией вышел на прибыльность, он генерит от 200 до 300 млн. рублей чистой прибыли в месяц, что является очень положительным фактом. То есть он уже начал зарабатывать прибыль, он полностью докапитализирован и начал зарабатывать прибыль.

И наконец последний аспект в части цифровизации банковской системы. Мы уделяем особое внимание следующему моменту.

вШ

Мы понимаем, что крупным федеральным банкам проще пройти цифровую революцию в силу своих финансовых возможностей и в силу своих кадровых возможностей. Именно поэтому мы будем предлагать создание так называемых платформ общего пользования и реестров общего пользования, таких как система быстрых платежей, таких как реестр залогов, таких как реестр банковских гарантий. В первую очередь эти платформы общего пользования, во многом они будут создаваться под эгидой Центрального банка. Они не будут контролироваться одним или двумя крупнейшими участниками рынка. И в первую очередь эти инфраструктурные платформы общего пользования, которые будут создаваться в рамках программы цифровизации банковского сектора и цифровизации надзора, эти платформы в первую очередь рассчитаны и будут рассчитаны на небольшие банки, которые не в состоянии самостоятельно создать себе такие сервисы, но которым будет выгодно использовать создаваемые нами платформы общего пользования и регистры.

Мы считаем, что в целях недопущения технологических монополий на банковском рынке платформы общего пользования будут очень хорошим решением в первую очередь для небольших региональных банков.

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Василий Анатольевич.

Но я думаю, что у многих еще остались вопросы к Вам. Но как мы условились, мы сначала послушаем всех выступающих, после этого перейдем к вопросам.

Я хочу предоставить слово Георгию Ивановичу Лунтовскому, президенту Ассоциации банков России.

Г.И. ЛУНТОВСКИЙ

Спасибо, Николай Андреевич.

Уважаемые члены комитета, уважаемые коллеги! Вначале я хотел бы поздравить членов комитета с сегодняшним юбилеем, пожелать вам дальнейших успехов в вашей непростой деятельности.

А начать свое выступление я хотел бы с того, что в 2017 году Банк России анонсировал изменения архитектуры банковской системы принятием закона о пропорциональном регулировании. Но на архитектуру банковской системы существенное влияние также оказывают именно те тенденции и те направления, о которых говорил Василий Анатольевич, – это цифровизация, я потом об этом скажу.

Я хотел бы остановиться на институциональных изменениях. Василий Анатольевич приводил цифру о количестве банков, которые работают в регионах. У нас она немножко больше. Но это, видимо, разница в методологии. Во всяком случае, около половины коммерческих банков, которые зарегистрированы, работают в регионах. При этом надо отметить, что их количество по сравнению с 2014 годом сократилось более чем на 40 процентов.

Одновременно сокращается количество обособленных подразделений коммерческих банков. Их стало меньше по сравнению с 2014 годом на 34 процента. Сегодня таких подразделений осталось порядка 30 тысяч. При этом в 15 субъектах Федерации отсутствуют самостоятельные коммерческие банки. И

финансовые услуги там оказывают подразделения крупных федеральных игроков.

Конечно, клиенты начали использовать дистанционные каналы взаимодействия с коммерческими банками. Это позитивно влияет на доступность финансовых услуг. В этих условиях надо отметить, что активно развивается "Почта Банк". До конца 2018 года они планируют открыть порядка 18 тысяч своих подразделений в регионах. И этот банк становится вторым по инфраструктуре.

Наряду с сокращением количества банков и банковских учреждений параллельно идет оптимизация подразделений Банка России. Это ликвидация расчетно-кассовых центров в регионах. И, казалось бы, это не должно никак отражаться на банках. Но вот вчера мы проводили комитет по налично-денежному обращению, и очень большую обеспокоенность высказывали не только региональные банки, но и крупные федеральные банки тем, что процесс этот уже начинает влиять на обеспечение наличными деньгами территорий.

аб

И это приводит к увеличению издержек коммерческих банков на доставку, на обработку, на хранение наличных денег.

Мы договорились с Центральным банком о том, что мы продолжим дискуссию на эту тему. Мы считаем, что эти решения в дальнейшем должны быть более открытыми. И вообще, надо сказать, что меняется модель обеспечения наличными деньгами экономики. Мы постепенно переходим к платности. Если до недавнего времени расчетно-кассовые центры Центрального банка в территориях предоставляли бесплатную доставку, бесплатное обслуживание коммерческих банков, то сейчас ситуация меняется. Это надо обсуждать, мы у себя на площадке уже такой процесс начали.

И здесь, конечно, введение пропорционального регулирования может позитивно сказаться на повышении конкурентоспособности небольших банков. Но наряду с регуляторными послаблениями, о которых говорил Василий Анатольевич, для банков с базовой лицензией введены и некоторые ограничения по доступу на рынок межбанковского кредитования, долговой рынок средств крупных клиентов, доступ к работе с исполнителями государственных контрактов и другие ограничения, которые, в общем-то, отрицательно влияют на бизнес банков с базовой лицензией и существенно ограничивают их возможности по диверсификации ресурсной базы, не способствуют снижению расходов и увеличению доходов этих банков. Позиции банков с капиталом менее 2 млрд. рублей слабеют по сравнению с другими группами.

И все это осложняется конкуренцией с федеральными банками по процентной политике. В результате региональным банкам и банкам с базовой лицензией ресурсы обходятся дороже, и надо сказать, что основным источником кредитных ресурсов для банков с базовой лицензией становятся средства населения. Но зависимость ресурсной базы от одного источника негативно оценивается как банковским надзором, так и рейтинговыми агентствами.

Для примера я хочу сказать еще вот о чем. Законодательно деятельность банков с базовой лицензией вообще ориентирована на обслуживание предприятий малого и среднего бизнеса. Но в этом сегменте банки с базовой лицензией зачастую оказываются в неконкурентных условиях по сравнению с более крупными игроками.

Хочу привести пример по программе субсидирования сельского хозяйства. Здесь Министерство сельского хозяйства для участия в этой программе выбрало 44 банка, это прежде всего

крупные коммерческие банки. И в качестве критерия был предложен размер капитала. Мы проанализировали ситуацию с кредитованием села, и получается, что крупные банки могут выдавать кредит с процентной ставкой от 1 до 5 процентов сроком до 15 лет, при этом небольшие банки, не входя в эту программу, используя для кредитования предприятий малого бизнеса и аграрного комплекса программы стимулирования МСП, могут кредитовать предприятия со ставкой 9,6–10,6 процента. Очевидно, что это неравные условия, и небольшие банки в регионах могут в конечном итоге лишиться клиентской базы в сегменте сельского хозяйства, и это те банки, которые, в общем-то, десятки лет кредитовали село.

Мы совместно (между прочим, в этом вопросе нас очень серьезно поддержал Центральный банк) с заместителем председателя Поляковой были в Министерстве сельского хозяйства, встречались с заместителем министра и обсуждали эту тему.

МВ

Но там министерство выдвинуло свои аргументы в пользу своей позиции. Мы не совсем согласны с этими аргументами. Мы договорились о продолжении дискуссии. Мы сейчас совместно с Центральным банком готовим наши предложения по изменению порядка допуска коммерческих банков к кредитованию села. И надеемся, что нам удастся хотя бы немножко увеличить количество банков, которые будут допущены к этой программе.

Другое пример – это банки, которые активно кредитуют капитальное строительство. По состоянию на 1 ноября 2018 года из 60 банков, которые признаны в соответствии с законодательством уполномоченными, не более половины (это наша оценка) заинтересованы в работе с этими клиентами. И, наоборот, региональные банки, которые активно финансировали и

кредитовали капитальное строительство, в данный список не попали. Как следствие, возникли трудности не только у банков, но и у региональных застройщиков.

Также в связи с вступлением в силу изменений в порядок внесения обеспечения при участии госзакупки, серьезные изменения происходят на рынке обслуживания субъектов МСП – участников госзаказа. Теперь такое обеспечение в отношении открытых электронных аукционов может быть внесено только на спецсчет, открываемый в одном из 20 банков, которые соответствуют критериям, которые установлены для размещения средств федерального бюджета. И это, конечно, прежде всего крупные банки.

Мы совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами работали серьезно в течение года над вопросом отбора банков в государственные программы на основе рейтингов национальных агентств, а не исходя из величины капитала. Прделали большую работу по инвентаризации законов и нормативных актов. Нашли более 60 таких документов, в которых одним из критериев является размер капитала банка.

Работа по отражению в них предложенного подхода, имеется в виду отбора в соответствии с рейтингами, началась. Мы сейчас готовим ряд законопроектов, которые бы изменили подходы. И надеемся в этом вопросе на поддержку Совета Федерации.

Есть вопросы по рейтингам, но я сейчас подробно не буду на этом останавливаться, поскольку мы встречались с двумя рейтинговыми агентствами – и с АКРА, и "Эксперт РА", высказывали свои пожелания. На мой взгляд, у нас есть понимание. Понятно, что все пожелания банков не могут быть использованы, но, возможно, какие-то изменения будут.

О сборе биометрии уже Николай Андреевич говорил. Я не буду повторяться. Дай бог, чтобы эта проблема для небольших банков была решена.

Ассоциация подготовила и направила в Государственную Думу и в Совет Федерации соответствующие предложения по тем вопросам, которые я озвучил.

В заключение я хотел бы отметить позитивную роль в вопросах, связанных с поддержкой малых и средних банков, регулятора, а именно путь по созданию различного рода платформ, информационных систем, которые бы облегчили участь коммерческих банков. Такая работа начата, мы в ней тоже участвуем. И я надеюсь, что это позволит небольшим региональным банкам сократить издержки.

Спасибо, Николай Андреевич.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Георгий Иванович.

Георгий Иванович поднял, мне кажется, очень важные темы, в частности тема, связанная с субсидированием в части сельского хозяйства. Мне кажется, это вопиющий пример, как делать нельзя. Мы, как комитет Совета Федерации, ведем большую работу по развитию, в том числе и рейтинговой индустрии. В том числе и нашими усилиями было принято решение по либерализации требований казначейства для размещения средств. Но даже после такого решения все равно некоторые правительственные структуры, как государственные внебюджетные фонды, до сих пор не гармонизировали свои требования, даже после принятия решения по казначейству. Здесь та же ситуация абсолютно.

ВШ

Конечно же это субсидирование тоже надо переводить на рейтинговые рельсы, сделать, например, по примеру закона № 44 или, может быть, даже более либеральные требования для этих банков. Но очевидно совершенно, что раз банки сами дают кредиты, то риски, конечно, гораздо меньше, нежели размещение там денежных средств. Поэтому и требования должны быть более льготные.

Сергей Николаевич, я предлагаю тоже нам к этой работе подключиться. И обращение, наверное, на Министерство сельского хозяйства соответствующее сделаем.

Спасибо еще раз, Георгий Иванович.

Я предлагаю взять слово Юрию Ивановичу Кормошу, первому вице-президенту Ассоциации российских банков.

Ю.И. КОРМОШ

Спасибо за предоставленное слово.

Я в своем выступлении расскажу, как мы провели анализ. Мы исходили из того, что системообразующие банки с госучастием, а также "Альфа-Банк", "Тинькофф Банк" имеют в регионах очень большое влияние, очень огромную нишу. Из оставшихся 202 малых и средних банков... мы на несколько регионов обратили внимание.

Я в основном расскажу о регионе Урала. Это промышленный регион. В регионах, где преобладает сельскохозяйственное производство, посмотрим, какие параметры у региональных банков.

Первый важный параметр — это показатель финансовой устойчивости и кредитных организаций как достаточность капитала. В обследованных банках норматив достаточности Н1 составляет более 15 процентов при нормативе 8 процентов. Это очень хорошо.

Как формируются пассивы? По данным регионам 55-65 процентов — это вклады населения. Нужно заметить, что 10 лет

назад их доля в региональных банках доходила до 80 и 90 процентов. Снижение вкладов населения в пассивах банков, по мнению ряд экспертов, свидетельствует о том, что значительно снизился уровень жизни населения в регионах. В формировании пассивов увеличилась доля собственного капитала банков и для акционеров. Это очень хорошо. До 20 процентов в пассивах банков составляют средства предприятий.

Как работают активы региональных банков? До 50 процентов – кредиты нефинансовым организациям, включая просроченную задолженность, в том числе малому бизнесу – до 35 процентов, среднему – 8–12 процентов.

Характерной особенностью для малых и средних банков в целом по России является размещение части активов банков на депозитах Центрального банка. В среднем в некоторых регионах до 40-45 процентов. Многие банкиры откровенно говорят, что главная причина такого явления – некого кредитовать. Деньги у банков есть, а кредитовать некого. Многие субъекты хозяйствования нуждаются в кредитах, но качество заемщиков в связи со слабой динамикой российской экономики очень плохое. А у Банка России жесткое требование по резервированию. И банки не хотят попадать под штрафные санкции.

Участие в правительственных программах регионов Российской Федерации. Во многих регионах банки активно участвуют в различных региональных программах по развитию производства, социальной сферы, программах содействия кредитованию малого бизнеса, государственных программах регионов по обеспечению доступного и комфортного жилья.

В кредитовании бюджетов областей банки региональные практически не участвуют, поскольку у них недостаточные нормативы Нб, что не дает им возможности это делать.

Что касается конкуренции, конкуренции между частными и государственными банками. При конкуренции с государственными банками особенно заметна недобросовестная конкуренция – демпинг. Например, saniруемые или государственные банки часто предлагают высокие ставки по вкладам и низкие ставки по эквайрингу, хотя в дальнейшем иногда показывают убыточность этой деятельности. Увеличение доли рынка в госбанках происходит часто при недостаточном капитале, который потом восполняется за счет вливания государства. Частные банки в большей степени зависят от фактора доверия клиентов и имеют ограниченные возможности в сфере установления ставок. Региональным банкам невозможно конкурировать по ставкам с федеральными банками, что сказывается отрицательно на уровне маржи к величине процентного дохода и в целом прибыли с этих банков.

Также рост конкуренции обусловлен процессами цифровизации экономики и самой банковской сферы. Это очень сильно давит на эти банки.

сз

Это различные платформы, но об этом уже Василий Анатольевич сказал, что будут какие-то изменения. Наверное, это улучшит ситуацию.

Наихудшим, чем конкуренция между региональными банками и госбанками, является положение банков с базовой лицензией, ограниченных в возможности предоставления целого ряда банковских услуг по расчетно-кассовому обслуживанию, кредитованию и предоставлению гарантий. Из клиентской базы этих

банков административно исключены следующие категории клиентов: это оборонные предприятия (федеральным законодательством); бюджетополучатели – госпредприятия, МУПы (это запретительные распоряжения органов муниципальной власти и власти субъектов Федерации); зарплатные проекты для сотрудников вышеперечисленных категорий предприятий (также запретительные распоряжения муниципальных властей и властей субъектов Федерации); сельскохозяйственные предприятия, а также сельхозтоваропроизводители в части субсидирования кредитов (распоряжение Правительства Российской Федерации); застройщики, осуществляющие строительство по закону № 214 о долевом строительстве, их подрядчики и субподрядчики (тоже федеральное законодательство). Федеральным законодательством установлены ограничения по работе с гарантиями в рамках государственных и муниципальных закупок для банков с базовой лицензией.

Очевидным плюсом появления банков с базовой лицензией является сохранение их как самостоятельных субъектов. Разница в надзорных подходах к деятельности региональных и государственных банков сохраняется не в пользу региональных банков и банков с базовой лицензией. До сих пор сохраняется ситуация, когда регуляторная нагрузка обратно пропорциональна системе значимости банков. Подтверждением этого факта является на порядок высокий уровень резервов на возможные потери по ссудам, созданным региональными банками, по сравнению с банками с госучастием.

Основной существенный минус базовой лицензии – ограничение в части расчета норматива Нб на кредитование непрофильных заемщиков, то есть не являющихся субъектами малого бизнеса или физическими лицами. Региональные банки,

годами выстраивавшие взаимодействие с администрациями городов, областей, предприятиями, теперь лишены возможности полноценно с ними работать. А самое сложное в выстраивании отношений с клиентами то, что корпоративный клиент является профильным для банка только при условии его включения в реестр субъектов малого и среднего бизнеса. То есть даже при условии соответствия клиента всем необходимым критериям, но в случае несвоевременной подачи документов или технической ошибки банк нарушает норматив Нб. Таким образом, он вынужден применять к клиенту повышенный коэффициент – 2. И горизонт планирования взаимодействия с такими клиентами возможен только на один год, поскольку предприятие может вырасти больше, чем малый или средний бизнес. Поэтому для банка это будет непрофильный клиент.

Кроме того, несмотря на декларированную специализацию банков с базовой лицензией на кредитование субъектов малого и среднего бизнеса, пока изменения в государственные программы по поддержке субъектов малого и среднего бизнеса не внесены, поэтому банки не имеют возможности выдавать гарантии и кредитовать клиентов под льготные процентные ставки, в результате чего снова проигрывают в конкурентной борьбе с федеральными банками.

Необходимо учитывать и тот аспект, что в сфере кредитования субъектов малого и среднего бизнеса – повышенные риски и, соответственно, повышенный уровень резервирования. Никаких послаблений в этой части для банков с базовой лицензией не делается, что тоже делает нерентабельной модель ведения бизнеса.

Невыгодным для банков стало приобретать ценные бумаги субъектов Федерации из-за коэффициента риска. Фактически все послабления для банков с базовой лицензией в настоящее время

сводятся к отмене двух форм отчетности, что не является для банков существенным, так как это отменено для всех банков.

Отмена надбавок к нормативам достаточности капитала не оказала существенного влияния на деятельность банков, учитывая профицит, ликвидность и невозможность размещения свободных средств в кредитовании реального сектора экономики в связи с кризисным явлением в российской экономике и ограничением конкуренции на рынке банковских услуг.

аг

Мы предлагаем выровнять условия деятельности банка, чтобы была возможность работать с бюджетными рисками всех категорий банков под обеспечение ценных бумаг из Ломбардного списка Банка России, не исключая также и работы на основании рейтингов, также применять единые стандарты оценки клиентских рисков. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Юрий Иванович. Вы тоже подняли очень актуальные темы. Конечно, я с Вами соглашусь в том, что, несмотря на то, что по духу закона о пропорциональном регулировании мы должны всячески стимулировать малые банки работать с малым бизнесом, но все-таки Центральный банк в своих нормативных документах должен максимально смягчать эти переходные периоды и, конечно же, не стимулировать выдавливание бизнеса, пусть он там формально и не подходит под критерии малого бизнеса, из банков с базовой лицензией. Юрий Иванович, еще раз спасибо.

Коллеги, немножко начинает поджимать время, поэтому я предлагаю переходить в режим блиц с предложениями конкретными и конкретными проблемами. Поэтому следующий блок выступающих у нас - это рейтинговые агентства, о которых мы

сегодня очень много говорили. И первой я хотел бы предоставить слово Трофимовой Екатерине Владимировне, АКРА.

Е.В. ТРОФИМОВА

Николай Андреевич, спасибо.

Коллеги, всем добрый день! Учитывая ограниченность времени, я не буду делать презентацию. Я думаю, что здесь многие графики говорят сами за себя и во многом подкрепляют то, что было высказано предыдущими выступающими. Это то, что региональным банкам объективно достаточно сложно работать на рынке. Концентрация на банковском секторе значительно выросла в последнее время, однако вопрос конкуренции по общим рыночным наблюдениям находится под контролем, на наш взгляд, и конкуренция в банковском секторе остается достаточно высокой.

О чем бы хотелось сказать? Это все-таки, наверное... Я буквально пролистну. Можно видеть, что кредитование в секторе МСП, который базовым является клиентским сегментом для региональных банков, растет наименьшими темпами. И это, безусловно, ограничивает рыночные возможности для региональных банков. И качество именно этого портфеля является одним из самых низких среди тех, которые мы наблюдаем. Взаимосвязь между размером банка и уровнем концентрации его баланса, здесь можно достаточно явно видеть, она повышается в зависимости от величины банка, а рентабельность в то же самое время падает.

С другой стороны, коллеги уже упоминали, мы неоднократно указывали на то, что методология рейтингового агентства АКРА построена таким образом, что не существует прямой взаимосвязи между размером банковской организации и его рейтингом. У нас множество примеров как раз-таки серьезной дезкорреляции.

Поэтому мы внимательно пытаемся интегрировать все особенности региональных банков. Но хотелось бы сказать все-таки о следующем.

Мы приветствуем ведением многоуровневого надзора и регулирования. Это, безусловно, правильный шаг. Но, возможно, стоит пойти еще дальше, понимая о том, в чем вообще проблема в рамках всей экономики, темы малых банков, темы региональных банков. Это не просто региональные банки ради региональных банков. Это, прежде всего, те экономические задачи, которые региональные банки решают, в частности, с точки зрения покрытия доступности банковских услуг в регионах. Поэтому, наверное, требует особого внимания тема изучения обеспечения банковскими услугами в отдельных регионах и возможности вариации систем поддержки в зависимости от того, какие выводы будут сделаны по обеспеченности, доступности банковских услуг, конкурентоспособности тех условий, которые предлагаются финансовыми институтами, и таким образом корректировать меры поддержки и регуляторные требования.

Отдельно хочу высказаться по поводу дискриминационных требований по уровням рейтингов. Это, безусловно, очень явная и очевидная тема, которая требует дополнительной проработки.

мс

Почему? Потому как стоит, наверное, следовать единой логике подходов. Мы уже согласились с тем, что многоуровневое регулирование — это благо для экономики и банковской системы, в то время как ситуация с рейтингами, которую мы наблюдаем, до сих пор действует по принципу "черного — белого". Это неверно. Понятно стремление государства ограничить свои возможные потери, но, очевидно, требуется многоуровневая система отсекающая при различных механизмах поддержки. Действительно, очень хорошо

себя показал пересмотр требований по... установление достаточно вольготных, комфортных требований по госгарантиям. И мы призываем, наверное, такой же подход использовать и в других инструментах поддержки и варьировать устанавливаемые уровни рейтингов в зависимости от доступного объема финансирования операций, потому как вот это стремление ограничить потери, установив высокий уровень требований по рейтингам, – тоже огромная иллюзия.

Напомню, не существует никакого уровня отсечения по рейтингу, который бы абсолютно, на 100 процентов защищал инвестора и государство в его лице. Напомню, что рейтинги выстроены таким образом, что даже на самой высокой ступеньке рейтинговой шкалы есть некоторая, меньшая, но некоторая вероятность потерять средства. Поэтому, наверное, имеет смысл выдерживать логику и по уровням отсечений, соответственно, определив для каждого инструменты регулирования и поддержки, каков уровень возможных ожидаемых потерь, и таким образом, вот такую ступенчатую систему устанавливать.

И, наверное, чтобы закольцевать и учитывая ограничения по времени, действительно, повторю, наверное, основной тезис, который бы хотелось донести и который, наверное, не прозвучал, чтобы не повторять коллег. Это то, что тему региональных банков необходимо обязательно рассматривать в связке с анализом и четким пониманием того, какова ситуация с обеспеченностью, конкурентоспособностью, конкурентными условиями, предлагаемыми клиентам, на уровне отдельных регионов. Потому как, безусловно (мы это слышим), в рамках рейтингового процесса компании, население сталкиваются с неприятными последствиями в случае закрытия региональных банков зачастую из-за их большей

клиентской ориентированности, лучшего понимания региона и просто приоритетов, которые перед ними стоят.

Не секрет, что если банк является филиалом московского банка, даже уровень принятия решения и скорость принятия решения совершенно иные. Зачастую для бизнеса это может быть очень существенным препятствием для работы. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Екатерина Владимировна.

Тищенко Сергей Иванович, агентство "Эксперт РА"

Сергей Иванович, прошу Вас.

С.И. ТИЩЕНКО

(Микрофон отключен.) ..."круглого стола". Я поддерживаю выступление Екатерины, и я не буду повторяться. В связи с этим даже не буду двигать слайды презентации, они всем представлены, и при желании каждый может посмотреть. Но я позволю себе сконцентрироваться на очень ограниченном количестве конкретных вполне вопросов.

Первое. С моей точки зрения, если все оставить так, как есть, то банки с базовой лицензией в этом виде нежизнеспособны, на далекую перспективу. Сейчас я поясню, почему.

Не буду показывать слайды. Показываю, что собой представляет концентрация крупных клиентов в топ-30 банков. Они туда переходят. Это более комфортные условия, это более низкие ставки – и это факт. Банки с базовой лицензией вынуждены будут концентрироваться на работе с малым и средним бизнесом, и, безусловно, все равно основным источником пассивов будут пассивы физических лиц. Что это значит? Это значит, что во главу угла становится вопрос, а как зарабатывать, на чем зарабатывать, кого кредитовать или куда вкладывать. Потому что размещение депозитов

в Центральном банке – это последний способ зарабатывания денег. Тем более что ставки, естественно, будут... маржа будет отрицательной, и одни будут убытки.

Поэтому у меня есть вполне конкретные предложения.

Первое. Для банков с базовой лицензией необходимо очень серьезно повышать конкурентоспособность.

ст

Давайте вспомним о таких современных вещах: под понятием "цифровизация" мы понимаем вполне конкретные вещи, которые предлагают крупные федеральные банки или иностранные банки. Это очень хороший и продвинутый "Клиент-Банк", это очень хороший сервис, это большие возможности, которые даются клиенту банка. Почему бы не подумать на уровне Банка России и на уровне соответствующих ассоциаций о том, чтобы разработать для банков с базовой лицензией, проанализировать, что собой представляет АБС у банков с базовой лицензией, поставщиков продуктов не так много на рынке – ЦФТ, "Диасофт", может быть, самописные какие-то системы. Но я бы предложил подумать о том, чтобы разработать на совместной основе, потому что крупные банки для разработки своих "Клиент-Банков", то есть "Альфа-Банк", "Райффайзенбанк", Сбербанк, тратили десятки миллионов долларов. Сказать о том, что банки с базовой лицензией будут иметь такой же уровень "Клиент-Банка" и сервисы – нет. Так почему бы не сделать единую систему на хорошем уровне для всех банков с базовой лицензией? К сожалению, это, видимо, затронет и стандартизацию автоматизированной банковской системы, не пройдут системы самописные, но это вопрос. Это существенное снижение, это будет существенная помощь и существенное снижение затрат по сравнению с отчетностью, по сравнению с наличием тех

подразделений, которые можно будет сократить в связи с облегчением соответствующих требований к банку. Это первое, с точки зрения конкурентоспособности. Потому что услуги, которые эти банки должны оказывать, они должны быть конкурентоспособны с услугами крупнейших федеральных банков. Но при этом нет таких денег, чтобы развивать десятками лет конкурентные системы "Клиент-Банк" и аналогичные.

Второе. Если банки с базовой лицензией ориентируются на работу с малым и средним бизнесом, здесь возникают свои вопросы. Первое. Я всячески поддерживаю выступление Георгия Ивановича, вопрос по субсидированию Минсельхоза, по субсидированию ставок Минэкономразвития. Дальше – проработать для банков с базовой лицензией отдельную подпрограмму в рамках программы № 1706 "Корпорации МСП". Дело в том, что об этом нужно прямо говорить. Если мы работаем, то банки в условиях, когда дорогие ресурсы, но нужно зарабатывать деньги, надо помогать включаться в эти программы. Безусловно, речь идет и об уровне рейтингов, которые будут являться таким уровнем допуска, или, наоборот, отсека, к сожалению. Рейтинговые агентства не в состоянии будут менять уровни рейтинга. Наша шкала есть, методология есть, методология согласована, и никуда мы не денемся. Уровни рейтинга, какие есть, такие они и будут, они будут меняться только из-за состояния банка или из состояния или модификации и методологии.

Еще одно предложение. Мне кажется, что в будущем, в принципе, очень серьезным источником заработка банков с базовой лицензией может быть, конечно, рынок капитала. С чем это связано? С тем, что это не требует очень серьезной оценки риска. Ценные бумаги, как правило, будут рейтинговаться. Если будет расти рынок капитала, банки с базовой лицензией будут иметь возможность

размещаться именно на этом рынке. Не имея у себя, они обязаны иметь у себя в САТ(?) полноценные, полнокровные подразделения анализа рисков с институтами, которые будут анализировать клиентов. Но развитие рынка капитала, мне кажется, однозначно связано с развитием и существованием, выживанием этого уровня банков. В общем-то, и иностранный опыт показывает, что подобные банки региональные, они во многом зарабатывают при размещении средств в муниципальные облигации, во всякого рода дорожные облигации, во всякого рода инструменты рынка капитала, который, к сожалению, сейчас у нас пока не развит и, к сожалению, пока не очень быстро развивается в силу просто состояния экономики и даже не институционального развития. Биржа очень многое делает, для того чтобы развивать этот рынок, и Центральный банк, но, к сожалению, это связано с состоянием экономики. Вот таким образом.

Поэтому, мне кажется, что с одной стороны, это помощь в снижении издержек, но это конкретные программы, очень мощные и серьезные, возможно, за счет стандартизации, которые выведут конкурентоспособность в работе с клиентами конкретными банков с базовой лицензией, на уровень федеральных банков.

И второе – создание условий для зарабатывания денег. Потому что тезис, который только что прозвучал, о том, что до 40 процентов активов – это размещение на депозитах в Центральном банке – это очень плохо. Второе – когда 15 процентов достаточность капитала, то акционеры вполне могут спросить у банка, а что вы делаете, собственно говоря, если у вас капитал не работает?

МВ

При таком уровне капитала нужно наказывать, а не поощрять менеджеров. Но они не имеют возможности размещать капитал. Вот всё, спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Сергей Иванович.

И завершая тему рейтинговой индустрии, я хотел бы еще раз обратиться к Центральному банку – все-таки завершить работу по составлению таблицы соответствий рейтинговых шкал, поскольку это ключевой элемент все-таки для дальнейшего развития и использования рейтинга в целях господдержки.

Спасибо, Сергей Иванович, еще раз.

Я хочу дать слово нашему традиционному эксперту, постоянному эксперту Корищенко Константину Николаевичу, РАНХиГС.

К.И. КОРИЩЕНКО

Спасибо большое за приглашение.

И пользуясь преимуществом человека далекого от банковской сферы, работающего в академической науке, я позволю чуть-чуть шире посмотреть на проблему, а именно используя международный опыт.

Все, что происходит с банковской системой, можно условно разделить (я имею в виду на протяжении нашей жизни) – все, что было до 2008 года и все, что началось происходить после 2008 года. Очень большое количество изменений, которые очень быстрыми темпами развиваются, уже кардинальны и будут еще быстрее менять то, что мы называем банковским бизнесом.

Давайте посмотрим в какой среде сегодня живут банки.

"Базель". "Базель", начиная от самых развитых стран и дальше, дальше (по списку) – банкиры, что называется, тихо ропщут.

Потому что та степень сложности, которой сегодня достиг "Базель" и те требования и по капиталу (по ликвидности), и по стресс-тестированию, по буферам, по всем – в общем, сегодня по плечу только крупным участникам рынка. Это, своего рода, такая лига чемпионов в футболе. Все остальные клубы, то есть банки с более низким уровнем капитализации, честно говоря, с достаточно большой сложностью не только исполняют, но даже иногда и понимают всё то, что "Базель" требует от них.

Второе. После 2008 года роль ЦБ в поддержании банковской системы повсеместно резко возросла, начиная от системы рефинансирования (мы все знаем всё то, что было сделано в денежно-кредитной политике), и заканчивая вкачиванием капитала для спасения различного рода банков практически во всех странах. Где-то раньше это началось (в Японии), где-то позже.

Система страхования вкладов. Она расширяется, расширяется, расширяется. В последнем отчете, который был сделан, если не ошибаюсь, в 2017 году, более 130 стран имеют систему страхования вкладов. Там есть очень выводы, которые система страхования вкладов влечет последствий для экономики. Один из выводов, который там написан, – это снижение различимости банка для клиента. То есть клиенты с небольшим количеством средств практически перестают смотреть на риск-профиль банка, а начинают смотреть исключительно на доход.

И технические средства, которые сегодня позволяют получать доступ к банковским сервисам, еще меньше оставляют вот эту различимость банка в глазах клиента.

Проблемы с системой корреспондентских счетов. Есть достаточно серьезные доклады и в системе ООН, и в системе Банка международных расчетов о том, что развивающиеся страны всё с

большей и с большей трудностью получают доступ к расчетам по корреспондентским счетам в банковской системе развитых экономик.

Рост объема наличных. С 2008 года, за исключением трех стран мира, доля наличных в экономике стран не упала, а выросла, практически повсеместно. Это является следствием прежде всего низких процентных ставок и ухода населения и предприятий в защитные активы под названием "наличность". Это тоже большая проблема.

Модификация и ускорение платежных систем. Повсеместно делаются системы мгновенных платежей, которые будут позволять рассчитываться клиентам (я имею в виду физическими лицам и компаниям) фактически чуть ли не по счетам в Центральном банке. Да, там будет присутствовать доля банковского сервиса, но резко снижающаяся.

И как следствие, появились совершенно... я бы не назвал их одиозными, но достаточно крайние такие примеры проявления развития банковского бизнеса. В частности, в 2017 году зарегистрирован банк, правда, не начавший еще функционировать в Соединённых Штатах, называется The narrow banking, единственная деятельность которого будет заключаться в том, что он будет принимать депозиты свыше суммы страхуемой, то есть выше 100 тыс. долларов и размещать средства на счете в Центральном банке. За счет разницы процентных ставок это крайне прибыльный бизнес.

ст

Это вызывает серьезную отрицательную реакцию со стороны ФРС, и сейчас идет судебный процесс на эту тему, то, что ФРС, Федеральный резервный банк Нью-Йорка отказывается открывать соответствующий корреспондентский счет. В Швейцарии в этом году

в сентябре было рассмотрено предложение и было поставлено на референдум о том, чтобы перевести все текущие счета из балансов коммерческих банков в баланс Центрального банка. Предложение получило более 30 процентов поддержки населения. Это достаточно тревожная динамика – то, куда развивается банковская система.

С точки зрения технологий, что мы видим, на примере только Российской Федерации – это внедрение ЕСИА, Единой системы идентификации и аутентификации, Единой биометрической системы. На подходе так называемый open IP – открытый интерфейс, по которому будут получать доступ к банковским счетам фактически любые компании при определенных условиях, в Европе это уже реализовалось. Модель "Маркетплейс", которая фактически резко облегчает доступ к большинству продуктов, в том числе и банковских. Я уже упоминал систему прямых платежей, система отчетности, построенная на XBRL, правда, нет сейчас в банках, она в небанковской сфере, но не за горами ее переход в банковскую сферу, тоже уменьшение существенной доли внутрибанковских работ и работников, обеспечение прямого доступа на бирже. Сегодня, скажем, я, например, открывая счет в одном банке, с удивлением для себя увидел, что мне открыли обычные счета и открыли счет, написано: "счет для доступа на бирже". Я позвонил своему менеджеру, она сказала: "Если вы туда поместите деньги, вы сможете скорректировать свои рубли в иностранную валюту и обратно без комиссии прямо через биржу".

Системы инвестиционных счетов, которые подпадают или будут подпадать под систему страхования, фактически заменяя собой банковские депозиты. Система приема клиентов, так называемая "on boarding", которая уже сейчас находится на грани того, чтобы она вышла за пределы банка и реализовывалась небанковскими

посредниками. То есть фактически большое количество банковских сервисов уходит из периметра банка.

Во внешней среде происходит переход банков активный в офисы продажи небанковских смежных продуктов, вплоть до туристических путевок и ряда других товаров. Концентрация бизнеса, уже упоминавшаяся, крупного, и снижение доли МСБ также сужает простор для работы банков, скажем, среднего и малого размера. И, наконец, то, что в России является нашим все — это рынок госзаказа, который является сегодня крупнейшим рынком, и фактически определяющий то, насколько вообще и банки, и малый и средний бизнес может функционировать. Следствие всего этого — резкое снижение значения физического офисного присутствия. Если выпадает вот этот элемент физического присутствия, что называется, на земле, в силу потери узнаваемости системы страхования, в силу прямого доступа и прочего, вопрос: собственно, о каком вообще в принципе региональном аспекте в этом случае идет речь? И в чем смысл в этом случае вообще создания чего бы то ни было, что будет обеспечивать вот эту сферу?

С точки зрения экономической, что происходит, и это происходит в очень многих сферах. Есть производство, есть система доставки транзакционная, и есть потребители. Вот то, что происходит сейчас в виде совершенствования — это упрощение, удешевление и повышение эффективности транзакционной системы. Как показывает опыт на примере торговых сетей, если улучшается транзакционная система, то от этого резко теряют малые и средние участники, которые не могут себе позволить, как был пример, например, хороший web-доступ и так далее.

Поэтому фактически сегодня что остается на доли малого и среднего банкинга из того, что еще не ушло? Это работа с

наличными, это фактически сбор некоторой информации аналитики, это выполнение функции некоего доверительного центра Центрального банка в случае перехода к разного рода электронным цифровым системам, такой сервис понадобится, и фактически попытка создать свой локальный "Маркетплейс" для локальных продуктов и локальных потребителей. Плюс там некий доступ на рынок. То есть фактически все движется к тому, что банкинг уживается в регионе и превратится в своего рода социальный продукт, такой же, как, скажем, обеспечение медицинскими услугами, аптекарскими продуктами, спортивными и образовательными сервисами. В этом смысле разделение банковского бизнеса на международный, конкурентный, крупный бизнес и, условно говоря, весь остальной – это фактически тенденция не та, которая у нас в России сформировалась.

ВШ

И вот сегодня снижение доли банков, или количества банков в банковской системе – это объективный процесс, который фактически прежде всего диктуется и регуляторными и технологическими изменениями.

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Константин Николаевич.

Германенко Владимир Сергеевич, "Алтайкапиталбанк".

В.С. ГЕРМАНЕНКО

Уважаемые коллеги! Мне, как представителю периферии, хотелось бы прежде всего поблагодарить комитет Совета Федерации, Центральный банк, банковские ассоциации за то внимание, которое уделяется работе региональных банков, проявлением которого является и проведение сегодняшнего "круглого стола".

Наш банк на рынке банковских услуг работает 25 лет. В июле мы получили базовую лицензию. Все это время мы работали прибыльно. Никогда не подводили своих клиентов, постоянно и аккуратно исполняли все инструкции и требования Центрального банка.

В Алтайском крае из 15 региональных коммерческих банков осталось только два – наш и второй с более чем 90-процентным участием государства. Следует сказать, что в связи с некоторыми новациями по введению новых требований к банкам с базовой лицензией наши конкурентные возможности стали сильно ослабевать. Для улучшения этой ситуации и с целью сохранения оставшихся региональных кредитных организаций хотелось бы попросить банк России рассмотреть возможность решения следующих вопросов.

Первое – это возможность отмены понижающего коэффициента 2 при расчете Нб для операций с клиентами, не являющимися физическими лицами, субъектами МСП, МУПами и ГУПами. Эти клиенты являются более надежными и стабильными с финансовой точки зрения. Ограничения в кредитовании таких крупных заемщиков приводит к отказу их не только от кредитования, но и уходу от расчетно-кассового обслуживания из-за невозможности получения полного пакета банковских услуг.

Такие ограничения применительно к нашему банку привели к замораживанию значительной части ресурсной базы. При балансе валюты 5 млрд. рублей мы вынуждены более 1 миллиарда постоянно размещать на депозитах в Центральном банке и Сбербанке вместо направления их непосредственно на развитие экономики.

"Алтайкапиталбанк" долгое время плодотворно сотрудничает с рядом крупнейших и стабильных предприятий Алтайского края,

которые не относятся к субъектам МСП. За всю историю сотрудничества с ними не было поводов для сомнений в эффективности наших финансовых взаимоотношений. Может быть, логично было бы применять эти ограничения дифференцировано в зависимости от ситуации с показателями конкретных банков и истории его взаимоотношения с клиентами за длительный период, предшествующий переходу на базовую лицензию.

Второе. Банки с базовой лицензией вынуждены применять коэффициент 2 к ссудной задолженности клиентов, исключенных из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на соответствующую отчетную дату после их исключения, что может привести к временному нарушению норматива Нб. Необходим переходный период для сокращения кредитного риска по таким клиентам до конца действия заключенного ранее кредитного договора или хотя бы в течение шести месяцев.

Третье. Инструкцией банка № 183 Банка России не определен порядок отнесения к типу предпринимательства акционерных обществ, единственным учредителем которых является государство в лице уполномоченных органов и муниципалитетов. По своей экономической сути такие организации идентичны государственным или муниципальным унитарным предприятиям и должны оцениваться аналогично. Просьба поддержать наши предложения: считать, что при оценке кредитного риска заемщика акционерное общество, единственным учредителем которого является государство, по аналогии с государственным или муниципальным предприятием считать предельное значение дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, установленный соответствующим постановлением

правительства. Это даст возможность региональным банкам не применять к ним повышающий коэффициент риска.

Для банков с базовой лицензией характерна диверсификация ресурсной базы вследствие ограниченного доступа к рынку МГК, долговому рынку и средствам крупных клиентов. Банк с базовой лицензией вправе совершать операции только с ценными бумагами, включенными в высший и первый котировальный список. Основным источником фондирования для банка с базовой лицензией являются средства физических лиц и МСП.

вШ

При этом регулятор постоянно требует снижения доли вкладов в пассивах банка. Просьба помочь разрезать это противоречие.

Говоря о предварительных итогах перехода на многоуровневую систему и о применении пропорционального регулирования деятельности кредитных организаций, можно сказать, что отмена некоторых требований для банков с базовой лицензией не стала серьезным послаблением, так как доля трудозатрат и финансовых средств на их выполнение была незначительная. Для более ощутимого результата, по мнению банка, необходимо упростить алгоритмы расчета рисков и нормативов. Достаточно сказать, что даже в ходе проверок Центральным банком наших организаций из-за сложности методики расчет ряда нормативов не анализируется, так как она настолько сложна, эта методика, что провести такой анализ практически невозможно.

Например, применение матрицы надбавок к коэффициентам рисков, в которой нужно параллельно учесть риск полной стоимости кредита, показатель долговой нагрузки, соотношение величины основного долга по ипотечному кредиту или займу к справедливой стоимости предмета залога.

Алгоритм расчета коренным образом меняется для мелких банков. Трудозатраты и расходы на программное обеспечение, на реализацию этих задач слишком ощутимы. Нормативы, отмененные для банков с базовой лицензией, вроде бы изменены, но все равно приходится их считать, так как они участвуют в определении других показателей либо применяются в отчетах по рискам.

У мелких банков небольшой штат методистов. Практически один сотрудник параллельно занимается написанием методик, мониторингом и оценкой рисков, расчетами по методикам, составлением и предоставлением обязательных форм отчетности, написанием технических заданий IT-сотрудникам и так далее. Более логичным в данной ситуации считаем введение стандартов в определении показателей, характеризующих значимость рисков, установление числовых значений лимитов конкретных методик расчетом для осуществления банками качественной оценки рисков.

Третье – предоставить возможность использовать более упрощенные методики оценки заемщиков и кредитных рисков. На сегодняшний день объем информации, которую необходимо собирать у заемщиков, очень высок и не зависит от размера ссуды и заемщика. Даже использование портфеля однородных ссуд, ссуд для юридических лиц не позволяет упростить процедуру. Все равно на каждую квартальную дату приходится собирать практически полный пакет документов для того, чтобы убедиться, что финансовое положение не ухудшилось.

Четвертое – необходимо позволить банкам использовать более простые механизмы расчет РВПС в МСП, например, как у микрокредитных организаций, исходя из срока просроченной задолженности. Действующая на сегодняшний день методика не позволяет оценить реальный уровень потенциальных потерь. Ресурсы,

замороженные в резервах, начисленных на еще не просроченные ссуды, неоправданно замораживается. Об этом говорят объемы реально списанных безнадежных кредитов за достаточно длительный период. Доля их ничтожно мала. Практически весь объем создаваемых резервов восстанавливается при погашении ссуд заемщиками.

Пятое – упростить и снизить количество отчетности. На сегодня банком составляется и направляется в Банк России согласно указанию БР № 4212-у 40 форм отчетности на ежемесячной основе, 58 форм на ежеквартальной и ряд нерегулярных отчетов. Просьба рассмотреть также возможность отмены финансовой отчетности по стандартам МСФО для банков с базовой лицензией. Некоторые формы вроде отменены, а по самому отчету в комплексе пока неизвестное решение.

И шестое – введение обязательных условий по рейтинговой оценке для работы с некоторыми банковскими продуктами принудили нас к обязательному получению рейтинга. В связи с этим мы хотели бы посмотреть обеспечение контроля над ценообразованием, хотя мы понимаем, что рейтинговые агентства тоже должны работать с прибылью. Но достаточно сказать, что за последний год стоимость рейтинга поднялась с 200 тысяч до 1 млн. рублей. Также следует отметить, что не предусмотрен диверсифицированный подход к рейтинговой оценке малых и крупных банков. Методика содержит прямое указание на присвоение более низкой оценки для банков не из первой сотни по капиталу.

Мы надеемся, что по итогам нашей работы сегодняшней будут приняты рекомендации, которые послужат дальнейшему улучшению обеспечения субъектов Российской Федерации банковскими

услугами, в том числе за счет дополнительных мер поддержки региональных банков.

Спасибо.

МВ

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Владимир Сергеевич.

Вы поставили очень много вопросов, в том числе и очень важных, а может быть более технических. Частично я с Вами соглашусь.

Я Вас попрошу в любом случае в письменном виде дать предложения в комитет, чтобы мы смогли опять же в письменном виде их отработать с Центральным банком. Потом Василий Анатольевич, если будет время и возможность, он прокомментирует, что он посчитает нужным.

По поводу коэффициента 2, Василий Анатольевич, я бы, наверное, поддержал бы такую позицию, потому что нужен какой-то переходный период. Пусть мы к этому коэффициенту и должны перейти, но, естественно, не сразу, а может быть за несколько лет. Наверное, это был бы более правильный подход, нежели с 1 января сразу жестко ограничивать таким образом.

Коллеги, у нас совсем мало времени остается. Мы переходим к вопросам и прениям. И я хочу напомнить, что помимо Василия Анатольевича у нас Гузнов Алексей Геннадьевич здесь присутствует, которого также не надо представлять.

И первому я хотел бы дать слово Семёнову Валерию Владимировичу, нашему коллеге.

В.В. СЕМЁНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги. Как предыдущие сказали: я далек от банковской системы. Но побыв здесь, послушав, я понял,

что все-таки то, что мы хлопали в ладоши, объявляя, что региональным банкам будет легче, они будут надежнее и будут решать вопросы экономики конкретных субъектов, как-то у меня это не сложилось. Не сложилось еще и потому, что только сегодня получил от своего регионального банка – Енисейского объединенного банка – такую достаточно подробную записку. Я полностью согласен с Георгием Ивановичем и с Юрием Ивановичем по тем посылам, которые пошли, потому что на самом деле получается так – хотели как лучше, а получается... да.

Хочу напомнить совсем недавнее выступление Президента на Государственном совете в Крыму, когда он говорил: нам не надо ставить "птички", нам не нужна отчетность, нам нужны реальные дела. Реальные дела, которые будут улучшать вопросы экономики и жизни людей.

А если сегодня с теми условиями, которые получились в региональных банках (это тех банках, которые держат руку на пульсе постоянно), у них сегодня возникают такие проблемы, что кто-то уже смотрит закрываться или нет, кто-то находит какие-то варианты решения вопросов пока по тем проблемам, которые создаются. Но вызывает тогда такое... а для чего мы это делали?

Вот у меня тоже есть ряд вопросов. Я полностью поддерживаю по профильным, непрофильным, потому что, коллеги, мы сами ставим заведомо... Вообще-то это конкуренция. Не знаю, я назову напрямую, – это может быть лоббирование (да?) федеральных банков по отношению к региональным. Извините, что такое непрофильный, когда и так накручивается коэффициент 2 на Н6? Это сразу говорить о чем?

Я готов еще сказать несколько вопросов, но они в основном прозвучали. Допустим, если мы региональным банкам запрещаем

обслуживание крупных предприятий, надо понимать, что сегодня эта целая цепочка с крупными предприятиями — идут очень много малого и среднего бизнеса, который обслуживают. И они, практически, являются корпоративными клиентами. Значит, у нас отток от региональных банков. Это тоже происходит.

Второй момент. Региональные банки сегодня, можно считать, что отрезаны от источников льготного фондирования Центральным банком. Год мы хотели получить определенные средства из Центрального банка для развития инвестиционных проектов на территории Красноярского края, не маленького края, нужного края страны. Так и не получили. Потому что есть определенные условия, которые для региональных банков не по силам.

Если говорить дальше, то есть вопросы еще по отчетности. Николай Андреевич, у нас что главенствует — федеральный закон, где установлен срок 5 лет после того, как банк меняет, получает лицензию, или инструкция Центрального банка? Здесь нужно хорошо задуматься. Потому что по инструкции со второго... Извините, сейчас найду. С 1 января 2018 года необходимо прерывать все взаимоотношения с теми структурами, которые не подходят под номинал регионального банка.

МВ

По Федеральному закону "О банках и банковской деятельности" это 5 лет. Вот, может быть, извините, коллеги, я что-то путаю, но так есть.

По федеральному закону — 5 лет с момента получения лицензии. Поэтому здесь тоже возникает достаточно серьезная проблема. Не буду больше углубляться. Я обязательно официально обращусь и в комитет, и в Центральный банк. И такие темы, я

думаю, что пойдут от субъектов, от губернаторов, потому что они заинтересованы в региональных банках. И правильно говорилось, что это сегодня те банки, которые решают непосредственно очень быстро и эффективно вопросы.

У меня тоже от своего банка есть предложение, которое я быстро зачитаю:

установить предельное значение Нб в размере 25 процентов от величины капитала;

отменить разделение на профильных и не профильных заемщиков. Мы об этом уже говорили;

смягчить резервные требования к малому и среднему предпринимательству, как минимум, распространив эту категорию и увеличив допустимую величину ссуд — до 5 процентов;

отменить норму двухлетнего моратория на изменение статуса банка — это то о чем мы говорили — для получения лицензии;

освободить банки с базовой лицензией от обязанности раскрытия отчетности по нормам МСФО № 9. Здесь специалистам понятно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да, это сделано.

В.В. СЕМЁНОВ

И начинать отчет пятилетнего срока необходимо для завершения исполнения заключенных кредитных договоров на старых условиях не с даты 1 января 2008 года, а с даты изменения статуса кредитной организации.

Я думаю, что наш "круглый стол" не пройдет бесследно, потому что эксперты и банки — практически мы говорим об одном, как в одну дудку. И поэтому очень надеюсь, что и Центральный

банк, и соответствующие структуры в Совете Федерации, в Государственной Думе к этому "круглому столу" прислушаются.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Валерий Владимирович, за предложения.

По поводу пяти лет. Мы конечно же очень углубленно сейчас проверим. Вот коллеги из Центрального банка говорят, что это не так. Это просто 1 января – начала переходного периода. Надеюсь, что это так.

В.В. СЕМЁНОВ

Я заранее сразу извинился, чтобы не было... *(Оживление в зале.)*

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Коллеги, буквально, нам с Сергеем Николаевичем надо уходить на мероприятия председателя, поэтому крайнее выступление Гапонов Михаил Викторович. Или вопрос, Михаил Викторович?

И все-таки я пару минут попрошу Василия Анатольевича прокомментировать то, что он посчитает нужным.

М.В. ГАПОНОВ

Если можно, просто в режиме реплики. Я хотел вернуться к первым двум выступлениям – Василия Анатольевича и Георгия Ивановича.

Скажу сразу, полностью согласен. Хотел акцентировать внимание на том, что мне представляется наиболее важным. Конечно, абсолютно важнейшая проблема – стоимость ресурсов. И чтобы было понятно насколько это ключевой фактор, хочу просто проиллюстрировать.

У меня последний год темпы роста даже ниже тех, которые озвучил Василий Анатольевич, кредит по портфелю в среднем по системе. В этом году Программа "6,5" дала мне темп роста более

40 процентов по кредитному портфелю. При том понятно, почему были низкие темпы? Я очень строго отношусь к заемщикам. Вот, что такое 6,5, вот что такое доступ к ресурсу. Но напоминаю, что в стране всего 14 банков, поэтому мне кажется очень важным было бы расширить число банков, допущенных к программам Минэк. То есть... *(неразборчиво)* насколько я знаю, 8,5. Важно, чтобы как можно большее число банков получили эту возможность.

Еще раз. Вот я привожу пример в цифрах. У меня более 40 процентов в этом году рост кредитного портфеля просто из-за 6,5. Просто из-за того, что клиенты, которые обслуживались у меня, аккредитовались в лучших государственных банках, они стали кредитоваться у меня.

Второе. В выступлении Георгия Ивановича абсолютно правильно определены четыре самых болевых точки. Минсельхозовская, Николай Андреевич, я согласен полностью с Вашей оценкой – это крайний пример.

Постройки – это очень существенно.

А вот федеральный закон № 44-ФЗ... я не думаю, что до конца ясно насколько это на самом деле опасная штука. Вот я просто в качестве иллюстрации.

Мы очень много работаем с муниципальными образованиями по гарантиям, с муниципальными предприятиями. Что получается. Четыре банка из перечня, который был создан, в Нижегородской области не присутствуют, три банка – просто не открывают счета, 9 банков открывают только клиентские счета, кредитным организациям не открывают, два банка открывают, один из которых слишком загружен.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Извините, это речь про спецсчета или все-таки банковские гарантии?

М.В. ГАПОНОВ

Это про счета 301 для банков. Вот я просто привожу цифры. Это результаты моей работы за последние две недели, Николай Андреевич.

А по федеральному закону № 44-ФЗ банки, которые хотят работать с государственными гарантиями, должны открыть спецсчета в одном из... (*неразборчиво*). Вот такая статистика. И это, конечно, очень тревожно. Дело в том, что в законе, коллеги, вы не предусмотрели порядок взаимодействия.

ст

И фактически это добровольное решение коллег из государственных банков, то есть тех банков, которые допущены. Вот такая практика.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Не повторяясь, только могу сказать, что я абсолютно поддерживаю вот эту матричную систему, систему разных иссечений в зависимости от рейтинга, и соответствующий лимит.

Михаил Викторович, у Вас все?

М.В. ГАПОНОВ

Николай Андреевич, еще раз, про спецсчета услышали, да?

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Да.

М.В. ГАПОНОВ

Что по факту доступа нет.

И третий очень короткий комментарий, что, конечно, кроме того, о чем говорила Екатерина Владимировна, кроме нелинейного

допуска, в зависимости от рейтинга, к тем или иным программам, на мой взгляд, другого решения для региональных банков нет. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Хорошо, спасибо.

Коллеги, еще раз спасибо большое.

Василий Анатольевич, Вам финальное слово, прошу прокомментировать то, что Вы посчитали самым важным, и каким образом Центральный банк будет, соответственно, реагировать на те предложения, которые сегодня прозвучали.

В.А. ПОЗДЫШЕВ

Мне кажется, дискуссия была очень полезной.

Наверное, два момента. Первое, что касается самого регулирования. Вот я слышу те предложения, многие из них достаточно эмоционально окрашены. Но все-таки я сильно сомневаюсь, что если бы мы предложили вам вернуться обратно, я упрощаю, от пяти нормативов к 12-ти, вот эти 150 банков сразу согласились бы, даже если бы... *(Оживление в зале.)* И повышайте капитал, да? То есть и капитал в 1 млрд. рублей. Вот я не думаю, что согласились бы с радостью.

Все-таки тот режим регулирования, с которым, может быть, в чем-то не все довольны, который вступает в силу полностью с 1 января 2019 года, — это результат очень долгих дискуссий и с вами, и с ассоциациями, и результат компромиссов между банковской индустрией и регулятором. Естественно, не все предложения, вот предложение понизить вот этот коэффициент при расчете Нб, вот коэффициент 2, оно обсуждалось, наверное, в три раунда вместе с банками и ассоциациями. И пока было принято решение нами этот коэффициент оставить именно в силу того, что сама идея создания этого кластера региональных банков с базовой лицензией

заключалась в том, чтобы перенастроить эту часть банковской системы на работу с небольшими региональными предприятиями. Опять же, никто не говорит, что им запрещено работать с крупными, есть просто ограничение по риску концентрации, и наша позиция в этом плане, на мой взгляд, тоже достаточно понятна. Если у банка есть всего лишь несколько крупных кредитов, то банк от этого менее устойчив, если у него много небольших кредитов. Опять же, крупные кредиты, почему доходность у этих банков такая низкая? Потому что крупные предприятия берут кредиты по низким ставкам. В сегменте малого и среднего бизнеса эти банки найдут себе более маржинальных клиентов, только их нужно искать. И в этом в том числе одна из задач этой реформы, чтобы эти банки средства клали действительно не в Центральный банк, это в момент переходного периода — да, так и получается, да, они не могут. Но эти банки для того чтобы заработать себе доходность, они будут искать новых клиентов, и эти средства будут размещать как раз у клиентов малого и среднего бизнеса, которым, к сожалению, федеральные банки сейчас в силу централизации своих систем управления рисками, рейтингов и прочим, не могут сейчас или не хотят выдавать кредиты. Это пункт первый, вот я все-таки хочу сказать. Опять же, мы сейчас не можем подвести итоги создания и развития многоуровневой банковской системы, потому что все это начнет работать только с 1 января 2019 года по-хорошему. Я думаю, что итоги следует подвести к концу года.

Опять же всего предусмотреть было нельзя при этом переходе, это тоже очевидно. Поэтому очень хорошо, что мы сейчас собрались. У банков, которые уже перешли на этот режим, есть конкретные предложения — что, где стоит рассмотреть, оценить и что-то, может быть, подкрутить. Это тоже абсолютно нормальная работа на входе в

этот новый режим. И я предполагаю, вот 2019 год, он как раз и будет основным для доработки этого режима и для оценки всех этих предложений. Поэтому я бы просил, может быть, чуть с менее эмоциональной окраской нам эти предложения давать, многие из них, я послушал, они абсолютно рабочие, многие из них уже обсуждались, некоторые – новые.

ст

Но все-таки, опять же, говорить о том, что изменилось только то, что отменили одну или три формы отчетности, не совсем так. Отменили больше чем половину банковских нормативов.

Второй момент, тоже очень важный. Все-таки в создании и развитии многоуровневой банковской системы, и как я это услышал тоже в подтверждение моего тезиса, важно не только регулирование и не только Центральный банк. Важен правильный подход ко многим историям, которые непосредственно с Центральным банком не связаны – это многочисленные списки участия в госгарантиях, списки распределения и размещения средств в тех или иных министерствах или предприятий, в рамках того или иного министерства и ведомства, и так далее. То есть я считаю, что вот на эти дискуссии полезно приглашать не только Центральный банк... И те же самые списки Минэка – 6,5, которые станут 8,5. То есть для правильной стратегии развития и обсуждения вопросов развития региональных банков и малых банков, важно обсуждать это не только с Центральным банком, но и с профильными министерствами и ведомствами, и приглашать сюда представителей правительства. Это вторая очень важная часть развития нашей банковской системы.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Василий Анатольевич.

Согласны с последним утверждением по поводу коэффициентов. Де-факто это запрет, конечно, а не некое ограничение. Но вот подумайте по поводу переходных периодов.

Коллеги, до 12 числа мы ждем в комитете все предложения в письменном виде. И после этого мы их систематизируем и уже вступим в окончательный диалог с Центральным банком. Спасибо большое.
